ПРИНЦИПЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПУБЛИЧНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ*

М.А. Шичанин,
аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития общественных отношений цифровизация уже является их неотъемлемой частью. Она затрагивает практически все сферы повседневной жизни, а в некоторых случаях без нее стало невозможно обойтись.

Не являются исключением и публичные финансы, которые в новых реалиях также претерпевают существенные изменения. Меняется подход к правовому регулированию данной сферы отношений, в том числе это касается публичного (государственного и муниципального) финансового контроля. Развитие информационных технологий позволяет быстрее и эффективнее администрировать многие процессы в области публичных финансов, в частности контроль за аккумулированием и расходованием денежных средств публичных финансов. Вместе с тем у субъектов и объектов данного вида государственного контроля появляются и новые риски, что заставляет органы государственной власти (контролирующие органы) и бизнес-сообщество оперативно принимать необходимые меры для предотвращения таких опасностей. Данные факторы предопределяют актуальность фундаментальных правовых исследований, направленных на научное осмысление происходящих процессов и выработку предложений по вопросам организации и правового обеспечения динамично развивающегося как внешнего, так и внутреннего финансового контроля на всех уровнях публичного управления.

Диджитализация (оцифровка) процессов, затрагивающих функционирование публичных финансов, порождает ряд явлений и понятий, которые до сих пор не были известны науке финансового права: цифровой профиль контролера, цифровой протокол, цифровой бюджет[1], технология распределенных реестров (более известная как blockchain)[2] и др. Их появление, с одной стороны, упрощает многие процессы, составляющие механизм проведения публичного финансового контроля, ускоряют и оптимизируют проведение последнего, минимизируют негативное влияние человеческого фактора, а с другой — ставят перед государством ряд принципиально новых задач, таких как подготовка специализированных кадров в области юриспруденции и IT-технологий для работы (примером такой подготовки может быть онлайн-курс для государственных служащих «Основы цифровой трансформации в государственном и муниципальном управ-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-311-90010 «Трансформация системы публичного финансового контроля в условиях цифровизации публичного управления».

1 См., напр.: *Леднева Ю.В.* Понятие цифрового бюджета по российскому законодательству // Финансовое право. 2019. № 9.

2 *Морозов А.Е.* Изменение модели финансового контроля в условиях цифровой трансформации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 7. С. 22—26.

лении», открытый в ВШГУ РАНХиГС)[3], надлежащее обеспечение сохранности персональных данных объектов контрольной деятельности, недопущение возможного распространения государственной тайны и т. д. Для выполнения указанных и связанных с ними других задач необходимо создать новую модель государственного (муниципального) контроля (в том числе и финансового), отвечающую современным требованиям, которые возникают вследствие стремительного развития цифровых технологий.

При этом функционирование публичного финансового контроля, основанное на новых цифровых механизмах и инструментах, должно соответствовать определенным правовым принципам, некоторые из которых активно используются и уже известны правовой науке, а другие следует разработать и испытать. Научному осмыслению данного вопроса и посвящена настоящая работа.

Помимо методов формальной логики нами были использованы специальные методы исследования. В частности, был задействован формально-догматический метод при изучении правовых норм, содержащихся в нормативных правовых актах. Метод обращения к пограничным отраслевым юридическим наукам применен, в частности, при сопоставлении принципов публичного финансового контроля и государственного антимонопольного контроля, а также при исследовании принципа информационной безопасности.

ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) КОНТРОЛЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Принципы являются одной из базовых категорий в любой сфере деятельности. Не является исключением и юридическая наука, включая правовое регулирование государственного (муниципального) контроля, а также его разновидности. Важно понимать, что государственный контроль как деятельность рассматривается и изучается в рамках не только правовой науки (включая административное, конкурентное[4], финансовое право[5] и ряд других правовых отраслей), но и других направлений и дисциплин, в частности государственного управления[6]. При этом от особенностей сферы могут зависеть и принципы контроля — постулаты, на которых основывается данный вид деятельности.

Любая контрольная деятельность должна базироваться как на общеправовых принципах, которые применимы в отношении всех видов государственного контроля, так и на специализированных, свойственных исключительно отдельным его видам.

Для государственного антимонопольного контроля, как и для государственного финансового контроля, важен принцип законности, имеющий три аспекта[7]:

1) законность как юридический метод, согласно которому субъекты и объекты контрольной деятельности должны четко следовать правовым предписаниям;

2) законность как принцип, обязывающий контролирующие органы и подконтрольные лица выполнять свои функции в правовой форме;

3) законность как правовой режим, в условиях которого существуют участники контрольной деятельности и который характеризуется «неотъемлемостью, всеобщностью, общеобязательностью требований, предъявляемых не только к соблюдению действующего законодательства, но и в процессе правореализации»[8].

---

[3] Цифровая трансформация для госслужащих началась по всей стране // URL: https://www.comnews.ru/content/208428/2020-08-04/2020-w32/cifrovaya-transformaciya-dlya-gossluzhaschikh-nachalas-vsey-strane (дата обращения — 15 декабря 2020 г.).

[4] См., напр.: *Самолысов П.В.* Принципы государственного антимонопольного контроля // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 2. С. 42—48.

[5] См., напр.: *Славинский П.В.* Принципы государственного финансового контроля в сфере государственного оборонного заказа // Финансовое право. 2018. № 8. С. 39—42.

[6] См., напр.: *Зубарев С.М.* О содержании целей и принципов контроля в государственном управлении // Административное право и процесс. 2016. № 11. С. 10—15.

[7] Подробнее о трех аспектах понятия законности см.: *Морозова Л.А.* Теория государства и права: учебник. М., 2010. С. 326, 327.

[8] Там же. С. 327.

Отметим, что на современном этапе развития контрольной деятельности в сфере публичных финансов и благодаря цифровизации ее отдельных аспектов появляются специфические черты принципа законности, характерные для данного вида контроля. «В рамках реализации указанного принципа интересным представляется опыт госоргана в государственном финансовом контроле на финансовом рынке Великобритании — **Financial Conduct Authority**, инициировавшем создание **regulatory sandbox** («регулятивной площадки»). Это правовой режим, при котором онлайн тестируются новые технологии, предполагающие освобождение участника регулятивной площадки от административной ответственности и применения надзорных мер»[9]. В то же время такие принципы, как федерализм (в сфере публичных финансов — фискальный федерализм) и плановость, имеют особое значение в сфере публичного финансового контроля. Например, принцип федерализма в применении к контролю в сфере публичных финансов означает, в частности, децентрализацию полномочий контролирующих органов в зависимости от уровня власти. Принципы государственного антимонопольного контроля также могут иметь свои специфические черты.

Далее стоит подчеркнуть, что даже в рамках одной науки и одной дисциплины (в нашем случае в этой роли выступают публичные финансы) может быть разделение принципов между разными видами контроля. Например, одни принципы могут являться ключевыми именно для государственного (муниципального) финансового контроля, а другие — основополагающими для налогового контроля. Можно встретить попытки выделения принципов именно налогового контроля: законность, документирование результатов налогового контроля и процессуализация контрольных мероприятий, всеобщность и полнота охвата, плановый и регулярный характер проведения налогового контроля[10] и некоторые другие. В связи с этим в доктрине финансового права возникают проблемы: «...Принципы финансового контроля... и принципы налогового контроля... некорректно относить к одному виду принципов, поскольку первые будут являться подотраслевыми, а вторые — институциональными. Кроме того, если рассматривать финансовый контроль как институт финансового права, то возникает вопрос, к какому виду институциональных принципов финансового права следует относить принципы налогового контроля: входящих в состав финансового контроля как института или налогового права как подотрасли?»[11].

Отметим, что важность конкретных принципов для одного вида контроля и нивелирование их значения для другого вида могут быть обусловлены независимостью определенных видов контроля (в данном случае — налогового и финансового) друг от друга. По нашему мнению, на современном этапе развития отечественного финансового права можно считать устаревшим традиционный подход, согласно которому все виды контрольной деятельности в сфере публичных финансов можно объединить под эгидой публичного финансового контроля[12]. Схожее мнение можно встретить и в зарубежной литературе: «Налоговый контроль — **это самостоятельный вид государственного контроля** (выделено мной. — *М.Ш.*), направленный на реализацию налогоплательщиками налогового законодательства, выявление, предупреждение и устранение налоговых правонарушений»[13].

Вследствие развития цифровых технологий наблюдается снижение значения одних принципов и повышение значения других, а также развитие новых. Так, принцип терри-

---

[9] *Анисина К.Т., Бадмаев Б.Г., Бит-Шабо И.В.* и др. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: Монография / Под ред. И.А. Цинделиани. М., 2019.

[10] См. подробнее: *Гинзбург Ю.В., Гусейнова А.А., Емельянов А.С.* и др. Налоги и сборы: законодательные новеллы / Под ред. А.А. Ялбулганова. М., 2015. Вып. 15.

[11] *Беликов Е.Г.* О системе принципов финансового права // Финансовое право. 2016. № 5.

[12] Об этом см. подробнее: *Шичанин М.А.* Понятие и виды публичного финансового контроля: вопросы правового регулирования // Законодательство. 2020. № 9. С. 56—62.

[13] *Zhuk O.* Tax Control in the System of Taxes Administration // Journal of Vasyl Stefanyk Precarpathian National University. 2018. Vol. 5. N 3-4. P. 57.

ториальности налогового контроля в настоящее время значительно утратил актуальность благодаря использованию автоматизированной системы контроля за возмещением НДС (АСК «НДС-2»). Ее достоинства уже были отмечены в одном из решений Евразийской экономической комиссии: «Необходимо отметить опыт Российской Федерации по внедрению автоматизированной системы контроля в отношении налога на добавленную стоимость (АСК «НДС-2»), преимуществами которой являются: сокращение сроков предоставления услуг и переход на экстерриториальный принцип обслуживания, что позволяет экономить время налогоплательщиков; повышение качества и прозрачности налогового администрирования; минимизация коррупционных рисков и мошеннических действий в налоговой сфере»[14]. Система работает по принципу экстерриториальности и может сопоставлять данные налогоплательщиков, которые стоят на учете в разных налоговых органах.

Стремительно растет значение принципов информационной безопасности и информационного обеспечения[15]. Данные принципы могут быть задействованы при осуществлении как налогового, так и публичного финансового контроля. Принцип информационной безопасности означает необходимость усиленной защиты тех сведений, которые получают контролирующие органы в ходе реализации контрольных мероприятий. Отметим, что данный принцип распространяется не только на государственный контроль в целом, но и на все общественные отношения, которые подверглись значительным изменениям при их цифровизации[16]. Принцип информационного обеспечения говорит сам за себя: благодаря использованию информационных технологий стал доступен электронный обмен информацией, что позволило значительно ускорить проведение публичного финансового контроля.

Отметим некоторые проблемы, обнаруживающиеся при анализе принципов государственного (муниципального) контроля. Так, в главе 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»[17] (далее — Федеральный закон № 248-ФЗ) указаны основные принципы государственного контроля. Возникает вопрос: есть ли необходимость в закреплении на законодательном уровне конкретных принципов для каждого вида государственного контроля? Ведь каждая разновидность контроля имеет свои специфические черты, связана с определенными объектами и субъектами и т. д., а значит, могут отличаться и принципы, на которые опирается каждый вид государственного контроля. Стоит ли, например, в главе 26 Бюджетного кодекса РФ («Основы государственного (муниципального) финансового контроля») устанавливать основополагающие начала, на которые будут опираться участники данного вида государственного контроля? На сегодняшний день дать однозначный ответ невозможно.

Но даже если разработать и законодательно закрепить принципы конкретных видов государственного контроля, то может возникнуть противоречие между принципами схожих видов контрольной деятельности. Рассмотрим это на примере публичного финансового контроля и налогового контроля. Налоговый контроль и финансовый контроль — это виды государственного контроля в сфере публичных финансов[18]. Если принципы этих видов контроля противоречат друг другу, то неясно, какие принципы должны по-

---

[14] Решение № 18 Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета “Об основных ориентирах макроэкономической политики государств — членов Евразийского экономического союза на 2017—2018 годы”» (принято в Бишкеке 5 апреля 2017 г.).

[15] Принцип информационного обеспечения уже упоминался в некоторых работах. См., напр.: *Артамонова Л.Г.* Принципы налогового контроля и контрольной работы налоговых органов: современные тенденции // Налоги и налогообложение. 2011. № 8.

[16] На это указывает в том числе наличие исследований в других юридических науках. См., напр.: *Недосекова Е.С.* Цели и принципы обеспечения информационной безопасности таможенных органов России // Информационное право. 2012. № 1. С. 17—20; *Лаптев В.А., Соловяненко Н.И.* «Судебное облако»: правовые вопросы структурирования и защиты данных // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 195—204.

[17] Российская газета. 2020. 5 августа; СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5007.

[18] Еще раз подчеркнем, что налоговый контроль является не видом публичного финансового контроля, а разновидностью государственного контроля в сфере публичных финансов.

лучить приоритет и почему, а если они схожи между собой, то зачем их дублировать? На наш взгляд, постановка данных вопросов является одним из аргументов против разработки принципов для каждого вида государственного (муниципального) контроля.

Наконец, еще одна проблема заключается в отсутствии на сегодняшний день значимого количества научных исследований, посвященных проблематике принципов публичного финансового контроля. С учетом важности данной правовой категории она нуждается в дальнейшем научном осмыслении. Это связано в первую очередь с существенными изменениями, которым подверглись основные государственные институты вследствие цифровизации экономики и государственного управления.

Обозначенные нами и некоторые другие проблемы, возникающие в сфере принципов публичного финансового контроля, на наш взгляд, требуют тщательного изучения. Кроме того, при переходе к использованию цифровой модели публичного финансового контроля залогом успеха является твердый правовой фундамент, включающий в себя продуманные и детально исследованные правовые принципы. Но создать такой фундамент еще только предстоит.

ПРИНЦИПЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ЦИФРОВОЙ МОДЕЛИ ПУБЛИЧНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Как было отмечено, развитие общественных отношений, входящих в предмет каждой отрасли права, должно быть основано на принципах — исходных, основополагающих идеях, которые могут быть одной из основ как отдельной правовой отрасли, так и всего права в целом. Наличие принципов права позволяет говорить о формировании правовой догматики (стержня права). Неслучайно принципам права и на современном этапе развития правовой науки уделяется повышенное внимание[19].

Организация государственного (муниципального) финансового контроля также должна быть подчинена правовым принципам. Например, в Лимской декларации руководящих принципов контроля содержится ряд основополагающих начал, определяющих деятельность в сфере контроля: это *законность, независимость, целесообразность, эффективность, объективность, компетентность* и *гласность*[20]. Представляется, что данные постулаты должны быть использованы в качестве основных начал в любом виде контрольной деятельности.

В работах некоторых современных исследователей представлена классификация принципов финансового контроля: «... Принципы института контроля в финансово-бюджетной сфере не являются исключением. Из **общеправовых принципов** для данного института прежде всего характерны: принцип законности; принцип равноправия субъектов РФ в правовом регулировании финансовых отношений; принцип справедливости. Среди **отраслевых принципов** финансового права, являющихся основополагающими, фундаментальными идеями и предназначенных для контроля в финансово-бюджетной сфере, можно назвать следующие: федерализм; гласность; плановость; социальная направленность деятельности»[21]. В Федеральном законе № 248-ФЗ, который посвящен государственному и муниципальному контролю в целом, в главе 2 закреплены следующие принципы государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: «...законность и обоснованность, стимулирование добросовестного соблюдения обязательных требований, соразмерность вмешательства в деятельность контролируемых лиц, охрана прав и законных интересов, уважение достоинства личности, деловой репутации контролируемых лиц» и ряд других (ст. 7—14).

---

[19] См., напр.: *Коновалов А.В.* К вопросу о понятии принципов права // Lex russica. 2018. № 8. С. 81—87; *Цинделиани И.А.* Принципы финансового права // Финансовое право. 2019. № 4. С. 3—9.

[20] Лимская декларация руководящих принципов контроля (принята в г. Лиме 17—26 октября 1977 г. IX конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ)) // СПС «Гарант».

[21] *Кучеров И.И., Поветкина Н.А., Абрамова Н.Е.* и др. Контроль в финансово-бюджетной сфере: научно-практическое пособие / Отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. М., 2016.

В окончательный текст данного нормативного правового акта не вошел ряд принципов, которые упоминались в соответствующем законопроекте. Это принципы недопустимости множественного госконтроля (надзора), муниципального контроля; результативности и эффективности госконтроля (надзора), муниципального контроля; объективности госконтроля (надзора), муниципального контроля[22]. К сожалению, они не получили нормативного закрепления, однако продолжают оставаться негласными правилами как государственного (муниципального) контроля в целом, так и публичного финансового контроля в частности. При проведении контрольных мероприятий, а также при последующей оценке полученной в результате этих мероприятий информации контролирующие органы обязаны руководствоваться указанными постулатами.

Полагаем, уже можно говорить и о формировании некоторых новых принципов публичного финансового контроля. Их возникновение и использование вызвано объективными факторами, которые, в свою очередь, обусловлены потребностями современного правового регулирования, которое постоянно меняется.

Любой вид государственного (муниципального) контроля (в том числе финансовый) теперь должен быть основан на применении риск-ориентированного подхода (п. 1 ст. 22 Федерального закона № 248-ФЗ), основанного на отнесении конкретного объекта контроля к определенной группе риска. В связи с этим появился *принцип минимизации рисков при осуществлении контрольной деятельности*. Он состоит в следующем. Во время и после проведения контрольных мероприятий контролирующий орган должен способствовать переходу подконтрольного объекта в группу меньшего риска. Подходящие формы такого содействия должен выбрать сам контролирующий орган: это может быть, например, подготовка рекомендаций, участие контролирующего органа в приглашении в штат подконтрольного объекта квалифицированных специалистов для повышения качества деятельности объекта и т. д. В результате должно произойти улучшение состояния подконтрольного объекта и его переход, например, из умеренной группы риска в группу низкого риска. Такой путь был обозначен в рамках доклада руководителя Федерального казначейства Р.Е. Артюхина на Гайдаровском форуме в январе 2018 г.[23] С использованием цифровых (информационных) технологий количество и качество[24] рисков стремительно возрастает. Следовательно, столь же быстро увеличивается актуальность принципа минимизации рисков.

Второй принцип организации цифровой модели публичного финансового контроля можно выделить из первого и идентифицировать как *принцип минимизации цифрового риска (киберриска)*[25]. Важность и актуальность данного принципа повышается вместе со стремительным переходом объектов и субъектов публичного финансового контроля к использованию цифровых технологий. Поясним суть этого принципа более подробно. Благодаря применению информационных технологий контролирующие субъекты в ходе контрольной деятельности получают достаточное количество информации о хозяйственной деятельности и бизнес-процессах подконтрольных объектов. Защита данной информации является в настоящий момент вопросом первостепенной важности. Именно с возможностью хищения данных сведений связано увеличение угрозы, которую можно назвать цифровым риском или киберриском. Риск утраты информации — один из ключевых в ходе реализации контрольных мероприятий, и на его предотвращение должны быть направлены усилия как контролирующих субъектов, так и подконтрольных объек-

---

[22] Принципы госконтроля — 2021: фундамент новой системы контрольно-надзорной деятельности // URL: https://www.garant.ru/article/1405849/ (дата обращения — 21 декабря 2020 г.).

[23] На Гайдаровском форуме обсудили финансовый контроль в условиях цифровизации экономики // URL: https://gaidarforum.ru/news/na-gaydarovskom-forume-obsudili-finansovyy-kontrol-v-usloviyakh-tsifrovizatsii-ekonomiki/ (дата обращения — 15 декабря 2020 г.).

[24] Под качеством в данном случае понимается сложность нивелирования и полного устранения таких рисков.

[25] Понятие киберриска довольно широко распространено в зарубежных источниках. См., напр.: The Risk-Based Approach to Cybersecurity // URL: https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/the-risk-based-approach-to-cybersecurity# (дата обращения — 16 декабря 2020 г.).; Cybersecurity: Setting a Cyberrisk Management Strategy // URL: https://www.mmc.com/content/dam/mmc-web/Global-Risk-Center/Files/CTC%20Guide%20to%20Cybersecurity%20-%20Executive%20Summary.pdf (дата обращения — 14 декабря 2020 г.).

тов. Именно поэтому минимизация цифрового риска (киберриска) возведена в ранг принципа, применяемого при организации цифровой модели публичного финансового контроля.

В качестве третьего постулата выступает *принцип невмешательства искусственного интеллекта в деятельность субъектов контроля.* Данный постулат не запрещает в целом использование информационных технологий в контрольной деятельности. Наоборот, их задействование обеспечивает наличие достаточного количества положительных аспектов. Однако управление искусственным интеллектом, а также его использование по назначению должно осуществляться именно квалифицированными специалистами в конкретной сфере (в данном случае этой сферой является публичный финансовый контроль). Это обеспечит надлежащее функционирование цифровых механизмов в контрольной деятельности и позволит использовать их с максимальной эффективностью.

Четвертая основополагающая идея — это *принцип простоты функционирования информационных технологий в контрольной деятельности.* Отметим, что данный принцип может применяться как при организации публичного финансового контроля, так и при осуществлении государственного контроля в целом. Его смысл заключается в том, что электронные (цифровые) механизмы должны быть одновременно эффективными (действенными) и простыми в обращении (использовании). Это не отменяет того факта, что для использования информационных технологий в контрольной деятельности необходимы квалифицированные специалисты, но при этом данные технологии должны быть просты в применении.

Пятым в нашем списке будет *принцип информационной безопасности*. Он также является одним из основных постулатов публичного финансового контроля, поскольку провозглашает необходимость повышенной защиты информационного массива, доступного для участников контроля. Данный принцип схож с *принципом минимизации цифрового риска (киберриска)*, однако если последний предполагает защиту информации, размещенную именно на электронных носителях, то *принцип информационной безопасности* провозглашает охрану и защиту информации в целом. Кроме того, данный принцип можно назвать межотраслевым, поскольку он задействован также в информационном праве, праве интеллектуальной собственности и т. д.

Обозначенные принципы, применяемые при организации цифровой модели публичного финансового контроля, имеют колоссальное значение для дальнейшего развития цифровизации публичных финансов и государственного (муниципального) финансового контроля в целом. В настоящее время рано говорить о закреплении данных принципов на уровне Бюджетного кодекса РФ или иного нормативного правового акта, однако представляется, что в ближайшем будущем такая необходимость может возникнуть. Пока же данные постулаты следует воспринимать как *негласные правила* реализации механизма всего государственного (муниципального) контроля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая изложенное, сформулируем некоторые выводы. Принципы являются одной из основных (базовых) категорий как для правовой науки в целом, так и для государственного (муниципального) контроля в частности. Их значение быстро растет с тех пор, как цифровые технологии начали активно применяться в правовом регулировании общественных отношений. Следовательно, возрастает и потребность в комплексных научных исследованиях, посвященных детальному осмыслению реформирования, которому подвергаются принципы права.

В настоящем исследовании были описаны основные правовые проблемы, выявленные при исследовании принципов, на которые опирается функционирование публичного финансового контроля. Акцентировано внимание на том, что применение цифровых технологий порождает необходимость в разработке новых принципов (основополагающих идей), на которые будет опираться государственный (муниципальный) финансовый контроль в ближайшем будущем.

Также в работе представлена авторская концепция, состоящая из описания некоторых таких принципов, приведены оригинальные аспекты применения данных основополагающих идей. Цифровизация подвергает сильным изменениям функционирование публичного финансового контроля, тем самым меняя его суть, и без качественной разработки принципов использования таких технологий возрастает опасность сбоя в функционировании современной модели данного вида контрольной деятельности. Полагаем, что предложенная модель принципов публичного финансового контроля может применяться и при организации всего государственного (муниципального) контроля в Российской Федерации. ■

Ключевые слова

цифровизация; цифровые технологии; цифровая трансформация; цифровая экономика; принципы права; публичный финансовый контроль

Список литературы

1. *Анисина К.Т., Бадмаев Б.Г., Бит-Шабо И.В.* и др. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: Монография / Под ред. И.А. Цинделиани. М., 2019.

2. *Артамонова Л.Г.* Принципы налогового контроля и контрольной работы налоговых органов: современные тенденции // Налоги и налогообложение. 2011. № 8.

3. *Беликов Е.Г.* О системе принципов финансового права // Финансовое право. 2016. № 5.

4. *Гинзбург Ю.В., Гусейнова А.А., Емельянов А.С.* и др. Налоги и сборы: законодательные новеллы / Под ред. А.А. Ялбулганова. М., 2015. Вып. 15.

5. *Зубарев С.М.* О содержании целей и принципов контроля в государственном управлении // Административное право и процесс. 2016. № 11.

6. *Коновалов А.В.* К вопросу о понятии принципов права // Lex russica. 2018. № 8.

7. *Кучеров И.И., Поветкина Н.А., Абрамова Н.Е.* и др. Контроль в финансово-бюджетной сфере: Научно-практическое пособие / Отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. М., 2016.

8. *Лаптев В.А., Соловяненко Н.И.* «Судебное облако»: правовые вопросы структурирования и защиты данных // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6.

9. *Леднева Ю.В.* Понятие цифрового бюджета по российскому законодательству // Финансовое право. 2019. № 9.

10. *Морозов А.Е.* Изменение модели финансового контроля в условиях цифровой трансформации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 7.

11. *Морозова Л.А.* Теория государства и права: Учебник. М., 2010.

12. На Гайдаровском форуме обсудили финансовый контроль в условиях цифровизации экономики // URL: https://gaidarforum.ru/news/na-gaydarovskom-forume-obsudili-finansovyy-kontrol-v-usloviyakh-tsifrovizatsii-ekonomiki/ (дата обращения — 15 декабря 2020 г.).

13. *Недосекова Е.С.* Цели и принципы обеспечения информационной безопасности таможенных органов России // Информационное право. 2012. № 1.

14. Принципы госконтроля — 2021: фундамент новой системы контрольно-надзорной деятельности // URL: https://www.garant.ru/article/1405849/ (дата обращения — 21 декабря 2020 г.).

15. *Самолысов П.В.* Принципы государственного антимонопольного контроля // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 2.

16. *Славинский П.В.* Принципы государственного финансового контроля в сфере государственного оборонного заказа // Финансовое право. 2018. № 8.

17. *Цинделиани И.А.* Принципы финансового права // Финансовое право. 2019. № 4.

18. Цифровая трансформация для госслужащих началась по всей стране // URL: https://www.comnews.ru/content/208428/2020-08-04/2020-w32/cifrovaya-transformaciya-dlya-gossluzhaschikh-nachalas-vsey-strane (дата обращения — 15 декабря 2020 г.).

19. *Шичанин М.А.* Понятие и виды публичного финансового контроля: вопросы правового регулирования // Законодательство. 2020. № 9.

20. Cybersecurity: Setting a Cyberrisk Management Strategy // URL: https://www.mmc.com/content/dam/mmc-web/Global-Risk-Center/Files/CTC%20Guide%20to%20Cybersecurity%20-%20Executive%20Summary.pdf (дата обращения — 14 декабря 2020 г.).

21. The Risk-Based Approach to Cybersecurity // URL: https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/the-risk-based-approach-to-cybersecurity# (дата обращения — 16 декабря 2020 г.).

22. *Zhuk O.* Tax Control in the System of Taxes Administration // Journal of Vasyl Stefanyk Precarpathian National University. 2018. Vol. 5. N 3-4.